

Глава 158: <Рассказы 4.2>

Прежде, чем герцогиня покинула собрание, императрица тихо прошептала ей, чтобы ее могла услышать только Норма.

«Герцогиня, я никогда не стану марионеткой в ваших руках.»

Бабах!

Стеклянная ваза полетела в стену и разбилась вдребезги. Осколки стекла, цветы и вода разбрызгивались повсюду, включая дорогой ковер на полу.

Бабах!

На этот раз серебряный подсвечник был брошен в стену. Он согнулся и громко упал на пол.

«...!»

Норма задыхалась от гнева. Она только что вернулась из замка. Выйдя из комнаты императрицы, она сверилась с другими, чтобы подтвердить информацию от Бины.

Все оказалось правдой.

Император действительно планировал изменить закон, как сказала Бина.

По-видимому, в последние три месяца император тайно сотрудничал с другими королевствами и колониями. Они договорились отправлять князей или дворянских сыновей вместо принцесс. Эти мужчины должны были быть женаты на сводных сестрах императора и иметь возможность свободно передвигаться, после рождения детей.

Одной из причин изменений было сокращение необоснованного количества жен для императора. Это изменение может сэкономить много денег для королевской семьи и королевства. Предыдущий император опустошил сокровищницу, имея так много жен и наложниц. Каждая жена получала как минимум десять слуг и горничных, и это обходилось слишком дорого. Хорошо известно, что императрица Са Бина была скромной женщиной, которая из всех сил старалась улучшить финансовое состояние Крансии. Когда начальник финансов услышал об этой новой идее, которая может сохранить много денег в королевской казне, он полностью одобрил план.

В этом также был задействован политический аспект, и поэтому министр иностранных дел был против этой идеи, но он был всего лишь одним человеком против остального королевства, которому нравилась эта идея. Кроме того, император был полон решимости сделать это. Ведь все это действительно имело значение.

Что больше всего расстраивало Норму, так это то, что она не была проинформирована об этом ранее. Она только случайно услышала об этом от императрицы, и только потом она узнала больше.

Герцогиня злилась на свое бессилие. У нее не было контроля над императрицей, и она не могла участвовать в политическом мире, как делал ее тесть. Ее собственный муж и ее наследник были абсолютно бесполезны.

Если бы все продолжалось так, то все, что у Нормы осталось бы, это имя Лоненсия. Никакой

власти, никакого влияния, только имя.

Ей нужно что-то ... что даст ей силу.

«Юлия ... Даже она не рассказала мне об этих изменениях!»

Юлия была близка с императрицей, а это значит, что она должна была знать об изменении семейного права императора. Однако даже она не рассказала об этом своей собственной тете.

«Как она посмела...!»

Норма дрожала от гнева. Более того, она чувствовала, что ее ласковое обращение с Юлией оправдывает ее гнев.

«Я относилась к ней как к своей собственной дочери...! Вот как она меня значит отблагодарила?!»

В этот момент дверь без стука открылась, и вошел красивый мужчина. Лицо Нормы смягчилось, когда она увидела, кто это.

«Роб.»

«Один из слуг подошел ко мне в страхе и сказал, что мне нужно прийти и сразу же увидеться с тобой. Теперь я понимаю, почему.»

Норма глубоко вздохнула. «Мне жаль, что ты видел меня в таком состоянии. Теперь я чувствую себя лучше, так что можешь идти.»

Ее сын покачал головой и нежно взял маму за руку.

«Я знаю, что ты не в порядке, мама. Скажи мне, что случилось.»

Она вздохнула и последовала за сыном к кровати. Она села на нее, и ее сын повернулся к ней, заставив ее улыбнуться.

«Ты единственный, кто заботится обо мне. Единственный, кто переживает за меня.»

«Все в этом доме беспокоятся о тебе. Они также боятся тебя.»

«Но они на самом деле не думают обо мне. Твоему отцу понравилось бы, если бы меня не стало. Возможно, он наконец вышел бы из своей спальни.»

«Мама...»

Норма твердо ответила: «Даже Юлия, которой я доверяла, отвернулась от меня. У меня остался только ты.»

Роберто широко раскрыл глаза. «Юлия? Ни за что! Да она бы никогда!»

«Это так. Она отвергла все, что я запланировала для нее, и перестала со мной разговаривать.»

Норма начала объяснять, что произошло до сегодняшнего дня.

**

«Я понял.»

«Да, и теперь я не знаю, что мне дальше делать.»

Норма помассировала виски. У нее болела голова. Все, ради чего она работала, рушилось на глазах.

«Но ты же не сдашься так просто, правда?»

Норма улыбнулась. «Конечно, я никогда не сдамся. Я не позволю каким-то молодым девушкам разрушить мою жизнь.»

«Конечно, мама.»

Норма несколько раз постучала по коленям. Роберто знал, чего она хочет. Он больше не был ребенком, но он решил успокоить ее. Он положил голову ей на колени, и она начала поглаживать его волосы.

Норма пробормотала: «Я не могу простить Юлию, но у меня нет подходящей замены, поэтому мне придется найти способ воплотить свой план в жизнь. Если бы Эвелин была жива, мне бы этого не пришлось делать.»

Сестра Роберто, Эвелин, умерла в очень молодом возрасте. Когда она была жива, она ни разу не ослушалась свою мать. Ее мать навсегда запомнила ее как прекрасную и послушную дочь.

Норма продолжила: «Подожди минутку. Юлия любит свою сестру и племянниц...»

Старшая сестра Юлии, Састия, была замужем, но сохраняла верность семье Лоненсии. Фактически, это была заслуга Нормы, которая устроила брак. Она полностью контролировала эту семью.

Роберто кивнул и задал вопрос, как будто он вдруг что-то вспомнил.

«Кстати, мама, эта императрица. Она действительно из далекой страны?»

«Кто знает. Император сказал, что это так, поэтому все сделали вид, что поверили, но ... Никто не знает, откуда она.»

Когда Норма собиралась снова рассердиться, Роберто сжал ее руку и плавно спросил: «Мама, если император и императрица разойдутся, как ты думаешь, это поможет твоему плану?»

Норма казалась смущенной.

«... Я полагаю, что да.»

Роберто широко улыбнулся и рассказал матери о своем плане.

Норма была в полном шоке.